

Десять минут назад.

Фэн Янь отвел поющую и сочиняющую группу А в зону ожидания на сцене, люди из группы Б тоже были готовы.

Визажист удовлетворенно посмотрел на Цзи Зэю, и вдруг почувствовал, что его запястье немного пустое, поэтому он сказал ему: "Сяо Цзи, не хочешь ли ты подумать о том, чтобы надеть часы? Я думаю, что эффект будет лучше, иначе это будет слишком однообразно".

Цзи Зэю посмотрел на свое запястье и, подумав немного, кивнул и сказал: "То, что ты сказал, имеет смысл, но у меня нет привычки носить часы".

У других членов команды тоже нет часов. Визажист очень внимательно отнесся к платью Цзи Зэю и милостиво сказал: "Тогда я пойду в гримерку и спрошу".

В гримерке действительно могут предоставить несколько часов, но все они кажутся дешевыми.

Лидер группы услышал, что именно Цзи Зэю хочет их использовать, и тут же хлопнул себя по ляжке: "Я одолжу их для него". Связь с брендом М.У в эти дни еще больше убедила его в личности Цзи Зэю.

Вскоре сотрудники пришли в просмотровый зал и сказали игрокам, наблюдавшим за игрой: "Есть ли у вас лишние часы? У Цзи Зэю не хватает часов".

Ци Аодун встал первым, подошел к двери, аккуратно снял свои наручные часы и протянул их персоналу. Хотя у него нет денег, эти часы - самое ценное, что у него есть.

Затем встал Вэй Ичэн. На глазах у всех от удивления он достал часы, сделанные на заказ, и без колебаний взял их.

Последним, кто отдал часы... был Лу Наньюнь.

Если отношение Вэй Ичэна удивило всех, то помощь Лу Наньюня была достаточной, чтобы заставить всех задуматься, не сон ли это.

Часы, которые он достал, выглядели очень дорого, с неброской роскошью.

Держа в руках трое часов, сотрудник смущенно сказал: "Это... я отнесу в примерочную, пусть Цзи Зэю сам выберет". С этими словами он покинул зал.

Ци Аодун посмотрел на них, и его тон был несколько безразличным: "Я не ожидал, что вы двое

также заботитесь о Сяюй". Он обычно не называл эти два слова "Сяюй", но в этот момент он намеренно сказал.

"В одной программной группе вы должны заботиться друг о друге". Вэй Ичэн безупречно улыбнулся, родинка от слезы в уголке его глаза по-прежнему красива и очаровательна: "Кроме того, если Сяо Цзи не понравятся твои часы, должна быть замена."

Ци Аодун был ошеломлен, он холодно посмотрел на Вэй Ичэня и сказал слово за словом: "Нравится ему это или нет, не тебе решать".

Лу Наньюнь посмотрел на них, и через несколько секунд спокойно сказал: "Тогда подождите и посмотрите, какие часы он выберет".

Все трое вернулись на свои места с холодными лицами, и атмосфера во всем просмотровом зале, казалось, стала еще холоднее из-за них троих.

Ван Лонг внезапно подбежал к Лу Наньюню и серьезно спросил: "Брат Нань, это ты послал сломанные часы Цзи Зэю? Твое поведение не очень хорошее". Он сомневался, что Лу Наньюнь воспользуется возможностью отомстить.

"...Заткнись." Лу Наньюнь нахмурился, сопротивляясь желанию потянуться и ударить его.

После выступления группы А Цзи Зэю и другие вышли на сцену, вызвав небольшой возглас.

Все пятеро подростков были одеты в чистые белые одежды, наполненные атмосферой молодости. Цзи Зэю слегка приподнял губы под светом и представил название команды и репертуар с помощью микрофона. Голос был таким же, как и его собственный, чистый и непорочный, как весенний родник.

Изначально внешность Цзи Зэю была очень устойчивой, Сяо Хуай также был известен как "маленький принц полукровка", Бай Шэнцзе имел внешность молочного пса, а Сюй Цзин и Тан Сяянь обладали внешностью среднего и высшего уровня.

Если просто посмотреть на внешность, то эта группа участников может запросто дебютировать.

Зрители почувствовали некоторое замешательство: Разве Сяо Хуай не болен? Почему глаза этой группы игроков такие уверенные?

Фэн Янь вспомнил, что он был в раздевалке и увидел что-то на воротнике рубашки Цзи Зэю. Казалось, он что-то понял, и его сердце вдруг стало бездонным.

Однако Ци Аодун, Вэй Ичэн и Лу Нанюнь были разочарованы тем, что манжеты рубашки Цзи Зэю были очень плотно закрыты, и казалось, что он вообще не носит часов.

Может быть, это потому, что время слишком сжато, и носить их уже поздно?

Как раз в тот момент, когда трое из них были в замешательстве, свет на сцене менялся между ярким и темным, и пение и выступление группы В официально началось.

Песня, написанная их группой, называется "Вкус", что звучит немного странно, но когда песня исполняется, она имеет четкий и живой стиль с сильным чувством ритма.

Свет на сцене померк, и свет прожекторов внезапно упал на Сяо Хуая, стоящего на краю сцены. Сегодня он одет в простую белую рубашку и черные брюки, немного менее циничен, немного более редкий и воспитанный.

Сяо Хуай показал идеальную улыбку в камеру, что вызвало яростный крик на сцене. Позже Сяо Хуай вслед за музыкой вышел в центр сцены.

Прожектор внезапно зажегся снова, и перед глазами всех предстала закусовая, торгующая ирисками. Владелец магазина - Бай Шэнцзе, с рисунком конфет на белой футболке.

Бай Шэнцзе продемонстрировал благовоспитанную улыбку в своем фирменном стиле, вышел из-за "Конфетного магазина" и начал петь, магнетическим и игривым голосом:

"В продуктовом магазине есть сигареты и ириски/Ты притворяешься взрослым, чтобы быть красивым/Кто сказал, что в зрелом возрасте нельзя есть упаковку с сахаром/Мой бутерброд на самом деле не очень похож на другие/Не хотите ли попробовать...".

Бай Шэнцзе крепко держал микрофон пальцами, показывая свое напряжение, но он все равно блестяще закончил свою партию, его тело следовало ритму, подача была правильной, и он сделал хорошее начало.

Следующие Сюй Цзин и Тан Сянь выбрали драконий фрукт и красное вино соответственно. Одно выражает их страстное сердце, а другое - их собственные черты характера, которые с возрастом становятся все более многозначными.

Прожектор следовал за Сяо Хуаем до последнего киоска, где продавалась апельсиновая газировка.

После того как зажегся свет, Цзи Зэю вышел из-за прилавка, и чистый голос дал ему ощущение молодости:

"В бутылке содовой - столкновение кубиков льда/ Запах апельсина придает легкость/ Вы говорили, что молодежь похожа на апельсиновый сок/ Но я не такой высокомерный, как вы думаете/ Не хотите ли попробовать...".

Молодой человек был одет в белую рубашку. В какой-то момент в его нагрудном кармане оказалась бумажная упаковка оранжевой газировки. Половина маленькой бутылки содовой была выставлена из кармана, навевая всем зрителям мечты о том, как они будут пить апельсиновую содовую во второй половине дня.

Танец Цзи Зэю на этот раз не такой сложный, как в прошлый раз, но более привлекательный, чем в прошлый раз. Когда он кривил губы, пел и танцевал в белых одеждах, присутствующие девушки не могли сдержать переполнявшей их материнской любви.

Он такой молочный!

Весь он выглядит слаще и вкуснее, чем апельсиновая газировка.

После просмотра выступления Цзи Зэю аплодисменты раздалась одновременно и в зрительном зале, и в зале для просмотра игроков.

Сначала все думали, что победит группа А, но теперь кажется, что выступление группы В тоже очень захватывающее, и трудно отличить одну сторону от другой.

Все согласились, что возможность соревноваться с Фэн Янем и остальными будет победой для Цзи Зэю, который принес Сяо Хуаю эту бутылку с маслом. Даже если он проиграет, ему не будет стыдно.

Как раз в тот момент, когда все были уверены в равенстве сил с обеих сторон.

Свет внезапно снова померк.

Фэн Янь внезапно нахмурился, казалось, его предчувствие стало еще на шаг ближе к осуществлению.

Раздался хриплый голос, очевидно, голос Сяо Хуая, хотя он был болен, он уверенно закончил часть рэпа:

"Не в том дело, чтобы решать, вкусно это или невкусно/ Не используй свое воображение, чтобы отрицать смысл мира/ Пусть любовь и ненависть растут свободно/ Вы видели, как я выгляжу на самом деле...".

Во время ритмичного рэпа свет на сцене полностью гаснет, и почти невозможно понять, где

находятся пять человек.

Примерно десять секунд спустя.

Свет включается.

Глаза зрителей расширились от удивления - всего за десять секунд все пять человек на сцене поменяли свои костюмы!

Белый цвет молодых людей сменился на черный, и они полностью утратили ту чистую ауру, которая была у них только что.

Цзи Зэю стоял в центре, привлекая всеобщее внимание.

Увидев его, Лу Наньюнь затаил дыхание.

Цзи Зэю надел черную джинсовую куртку с рваными дырами поверх белой рубашки, расстегнул две пуговицы рубашки, обнажив черный чокер и две чистые ключицы, которые изначально были прикрыты, что делало его шею стройной и белой.

В то же время пуговицы на его манжетах тоже были расстегнуты, обнажив свободное белое запястье с черными часами на нем.

Очевидно, я просто расстегнул несколько пуговиц и добавил несколько костюмов. Чистота и простота исчезли. На переполненную материнской любовью публику был брошен взгляд.

Цзи Зэю положил одну руку на плечо Сяо Хуая и протянул другую. Его тонкие пальцы несколько раз постучали по поверхности часов, затем он скривил губы и поднял глаза, чтобы посмотреть на зрителей.

Этот взгляд был увеличен в бесчисленное количество раз большим экраном, и уголки его глаз были ленивыми. Ресницы были длинными, а темно-янтарные зрачки выглядели такими нереальными под светом.

Зрители, которые думали, что две группы А и В были равны, внезапно отреагировали в этот момент...

Красочная сцена спектакля только началась.

<http://bllate.org/book/15733/1408285>